

УДК347.1

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ УМЕРШИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ****Гаврилова Яна Сергеевна**

студент института магистратуры

2 курс, специализация «Гражданское право, семейное право»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: yana1200@inbox.ru

Аннотация

В данной статье исследуется вопрос об охране и защите персональных данных умерших лиц с позиций российского гражданского права. Отдельное внимание уделено проблемам, связанным с дачей согласия наследниками умершего на обработку его персональных данных; предложен авторский способ восполнения пробелов в рассматриваемой сфере. На основании приведённого анализа судебной практики сделан вывод о неэффективности существующих мер, обеспечивающих гражданско-правовую охрану и защиту персональных данных умерших, а также предложены возможные пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: персональные данные умерших, нематериальные блага, гражданско-правовая охрана, гражданско-правовая защита, меры гражданско-правовой ответственности, согласие на обработку персональных данных.

**PROBLEMS OF CIVIL LAW PRESERVATION AND PROTECTION OF
PERSONAL DATA OF DECEASED PERSONS UNDER RUSSIAN
LEGISLATION****Yana S. Gavrilova**

student of the master's degree Institute

2 course student, specialization "Civil law, Family law"

St. Petersburg State University of Economics

Russia, Saint Petersburg

ABSTRACT

In this article, the issue of preservation and protection of personal data of deceased persons is examined from the standpoint of Russian civil law. Particular attention is been paid to

the problems related to giving consent of the deceased's heirs to the processing of personal data of deceased person; the author's method of filling in the gaps in the examined field is proposed. After the analysis of judicial practice, it is concluded that the existing measures providing civil preservation and protection of personal data of deceased persons are ineffective, and possible ways to improve the legislation are suggested.

Keywords: personal data of deceased persons, non-material values, civil law preservation, civil law protection, civil liability measures, consent to the processing of personal data.

Обеспечение надлежащей гражданско-правовой охраны и защиты персональных данных умерших – вопрос не до конца решённый законодателем, в связи с этим он порождает сложности в судебной практике, а потому представляется актуальным.

Кроме того, далеко не каждый исследователь останавливается на полном его анализе. Среди юристов, наиболее глубоко проанализировавших данный вопрос, можно выделить А.В. Кучеренко [14], А. И. Савельева [10, с. 599-600], П. Д. Блохина [12, с. 42-43] и А. А. Мохова [16]. Другие же, в частности, В.В. Архипов [11], И.А. Михайлова [15] и О. П. Печеный [9] – вскользь упоминают о существовании отдельных проблем, связанных с гражданско-правовой охраной и защитой такого вида информации, но не предлагают их возможных решений.

Опираясь на российское законодательство и юридическую доктрину, рассмотрим, для начала, основные проблемы в области гражданско-правовой охраны персональных данных.

Смерть физического лица не приводит к прекращению существования его персональных данных. Данный вывод следует из толкования ч. 7 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных».

Поэтому независимо от наступления указанного юридического факта, персональные данные умершего, по сути, являясь нематериальными благами [13], продолжают подлежать гражданско-правовой охране. Обеспечивают такую гражданско-правовую охрану, прежде всего, наследники умершего.

В частности, такие лица обладают правом на дачу согласия на обработку персональных данных умершего, при условии, что субъект персональных данных не предоставлял его будучи живым [1].

Следует отметить, что норма ч. 7 ст. 9 Закона о персональных данных, закрепляющая возможность дачи согласия наследниками умершего, при её буквальном толковании вызывает некоторые споры в юридической доктрине.

Так, юристы задаются следующими вопросами: Какой именно наследник обладает преимущественным правом на дачу такого согласия в случае, если их несколько [11, с. 63]? Кто осуществляет гражданско-правовую охрану персональных данных до момента принятия наследства, а также в случае, если у умершего отсутствуют наследники [14, с. 21]?

В целях обеспечения соблюдения надлежащей гражданско-правовой охраны персональных данных умерших, а также исключения возможных споров между наследниками по данному вопросу мы предлагаем внесение следующих изменений в ч. 7 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» [2]:

«Если согласие на обработку персональных данных умершего лица не было дано таким субъектом при его жизни, а также если иное не предусмотрено завещанием или наследственным договором, в случае смерти субъекта персональных данных согласие на такую обработку даёт:

наследник, указанный в завещании или наследственном договоре, а случае, если их несколько или присутствуют также наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве – то лицо, выбранное по соглашению указанных лиц;

при отсутствии завещания или наследственного договора – лица в следующей последовательности: супруг, дети, родители умершего наследодателя, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

До момента принятия наследства наследниками гражданско-правовую охрану персональных данных умершего осуществляет исполнитель завещания или нотариус.

При наличии условий, предусмотренных пунктом 1 ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], обработка персональных данных умершего не допускается, за исключением случаев, если такая обработка представляет законный для государства интерес, в том числе в обеспечении погребения умершего в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

К иной проблеме в области гражданско-правовой охраны персональных данных следует отнести возможность передачи работниками медицинской организации персональных данных умершего, включённых во врачебную тайну, его наследникам.

Разумно предположить, что наследники, обладая правом на дачу согласия на обработку персональных данных умершего, а также правом на защиту его персональных данных (о чём будет сказано ниже), вправе также требовать передачи, по крайней мере, сведений о состоянии здоровья и диагнозе умершего, полученных при медицинском обследовании и лечении последнего.

Однако положения ч. 2-3 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливают запрет на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, за исключением отдельных случаев, среди которых тот, когда субъект персональных данных (его законный представитель) при жизни дал письменное согласие на разглашение такой информации [3].

На наш взгляд, ввиду того, что в данном случае ФЗ № 323 является специальным по отношению к ФЗ «О персональных данных» [2], во избежание противоречий требуется внесение соответствующих изменений, предусматривающих право наследников требовать от медицинских учреждений передачи таких специальных категорий персональных данных.

Иным решением данной проблемы может послужить установление законодательной презумпции «согласия умершего лица на передачу сведений о его здоровье, диагнозе, фактах обращения за медицинской помощью его наследникам» [16, с. 27]. В свою очередь «несогласие гражданина на передачу сведений, являющихся медицинской тайной... может быть четко выражено ... в установленном законом порядке (например, в завещании)» [16, с. 27].

Далее обратимся к рассмотрению особенностей и возникающих проблем гражданско-правовой защиты персональных данных умерших лиц.

Если говорить о лицах, осуществляющих гражданско-правовую защиту персональных данных умерших субъектов таких данных, то в силу п. 2 ст. 150 ГК РФ «в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами» [1]. При рассмотрении указанного положения в совокупности с нормой ч. 7 ст. 9 ФЗ «О персональных данных» следует вывод о том, что правом на такую защиту обладают наследники умершего.

Так, наследники умершего вправе требовать, помимо возмещения убытков и компенсации морального вреда, применения иных отдельных мер, указанных как в ст. 12 ГК РФ (главным образом, восстановления положения, которое имело место прежде, чем

одно из указанных в Законе о персональных данных прав, установленных в отношении субъекта персональных данных, было нарушено, посредством пресечения или запрещения неправомерных действий нарушителя), так и, в целом, в Главе 8 ГК РФ (к примеру, мер, направленных на защиту чести, достоинства и деловой репутации).

Персональные данные умерших подлежат гражданско-правовой защите, прежде всего, от неправомерных действий лиц, не соблюдающих требования конфиденциальности таких данных.

Как правило, лица, нарушающие такие требования в отношении персональных данных умерших, имеют повышенный в сравнении с иными лицами интерес в обработке указанных данных.

Во-первых, наибольший интерес в обработке персональных данных умерших присутствует, по нашему мнению, у ритуальных агентств, что обуславливается существованием высокой конкуренции на рынке оказания ритуальных услуг.

В связи с этим, зачастую истцы (родственники умершего) обращаются в суды с требованием о компенсации морального вреда, и в обоснование данного требования утверждают, что сотрудники полиции или скорой помощи осуществили неправомерную (без их согласия) передачу персональных данных их умерших родственников (в частности ФИО, адрес) в организацию, оказывающую ритуальные услуги, а также заключили договор от имени истца, но без его ведома на перевозку тела умершего данной организацией за счёт истца [6 - 8].

И. А. Михайлова, в свою очередь, в качестве примера приводит такие случаи из судебной практики, когда через некоторое время после вызова сотрудников скорой помощи, представители организации, оказывающей ритуальные услуги, приезжают до прибытия соответствующих медицинских сотрудников и, не дождавшись смерти лица, предлагают ритуальные услуги, оказываемые данной компанией [15, с. 17].

Если рассматривать приведённые ситуации в публично-правовом поле (что не является предметом нашего изучения), то случай, когда один субъект (как правило, учреждение здравоохранения) предоставляет в приоритетном порядке другой конкретной организации, оказывающей ритуальные услуги, персональные данные умерших является нарушением положений статей 15, 16 ФЗ «О защите конкуренции», поскольку приводит к ограничению конкуренции на рынке ритуальных услуг. Этот вывод подтверждается судебной практикой [4 - 5].

Возвращаясь к рассмотрению защиты персональных данных умерших с позиций гражданского права, отметим, что подобные ситуации, безусловно, говорят о неисполнении обязанности медицинских работников как по сохранению конфиденциальности персональных данных (ст. 7 ФЗ о персональных данных), так и по неразглашению врачебной тайны (ч. 1 ст. 13 ФЗ Об основах охраны здоровья). Как следствие, в рассматриваемых ситуациях не только имеет место факт отступления данных лиц от требований ФЗ «О персональных данных» в части, касающейся правил обработки персональных данных, но и нарушение субъективного права родственников умершего на личную и семейную тайну, причинение им морального вреда.

Однако суды практически всегда отказывают в удовлетворении данных требований, аргументируя свое решение тем, что истцом либо не приведено, либо приведено недостаточное количество доказательств фактов предоставления именно такими сотрудниками персональных данных умерших и заключения такими лицами договора на перевозку тела умершего [6 - 8].

По нашему мнению, существующие меры защиты гражданско-правового характера не способны в полной мере обеспечить гражданско-правовую охрану и защиту персональных данных умерших по причине нелёгкого бремени доказывания,

возлагаемого на родственников такого умершего, а также крайне низких присуждаемых судами сумм компенсаций. Представляется, что в данном случае потерпевшим в целях защиты их прав следуют прибегнуть к применению мер административно-правового принуждения (ст. 13.11, 13.14 КОАП РФ или уголовно-правового воздействия (ст. 137 УК РФ).

Во-вторых, интерес в обработке персональных данных умерших существует у некоторых компаний, рекламирующих как услуги ритуального и (или) мемориального характера, так и соответствующие товары, к примеру, надгробные и мемориальные сооружения, венки из искусственных цветов и т.п., так как при наличии таких данных они могут осуществлять «манипуляции рекламного и прочего характера в отношении родственников умерших, которые пребывают в уязвимом психологическом состоянии» [10, с. 599].

Кроме того, в отдельных случаях причинить моральные страдания родственникам умершего могут также действия пользователей социальных сетей на странице умершего – от коллективного обсуждения обстоятельств смерти до грубиянства, язвительных насмешек или даже оскорбления доброго имени умершего.

Одним из способов решения данной проблемы, как справедливо отмечает А. И. Савельев, является закрепление в ФЗ «О персональных данных» права наследников на удаление или блокировку доступа к персональным данным умершего, (в том числе, на удаление его профиля в социальных сетях) [10, с. 600].

Представляется, что данный способ гражданско-правовой охраны и защиты наиболее соответствует интересам наследников умершего, являясь более эффективной мерой гражданско-правовой ответственности, чем компенсация морального вреда и опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Таким образом, вопрос о гражданско-правовой охране персональных данных умерших является дискуссионным. Предлагаемые способы совершенствования законодательства представляется нам наиболее разумными и обоснованными, учитывающими, прежде всего, права и интересы наследников умерших лиц.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 50, 24.11-01.12.2011.
4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.05.2019 по делу № А33-31171/2018 / [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.01.2015 № Ф09-8708/14 по делу № А50-2319/2014 / [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.10.2017 № 33-20492/2017 по делу № 2-1983/2017 / [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2017 по делу № 33-51518/2017 / [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Московского городского суда от 06.07.2018 № 4г-6919/2018 / [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Печеный О. П. Влияние интернет-среды на сделки о распоряжении имуществом на случай смерти физического лица / О. П. Печеный. // Право в сфере Интернета: сборник статей. - М.: Статут, 2018. - С. 356 – 362.
10. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование: монография / А. И. Савельев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: СТАТУТ, 2016. - 640 с.
11. Архипов В.В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2 С. 52 – 68.
12. Блохин П.Д. Врачебная тайна при жизни и после смерти (комментарий на полях Определения Конституционного Суда РФ) // Медицинское право. 2018. № 5. С. 33 – 43.
13. Гаврилова Я. С. Актуальные вопросы гражданско-правового регулирования института персональных данных [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2019. – № 51(289). – С. 78-80. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/289/65500/>, свободный. – Загл. с экрана.
14. Кучеренко А.В. Особенности обработки персональных данных лица в случае его смерти // Информационное право. 2011. № 2. С. 20 – 22.
15. Михайлова И.А. Персональные данные и их правовая охрана некоторые проблемы теории и практики // Законы России опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 11 – 18.
16. Мохов А. А. Правомочия наследников на получение, использование и защиту сведений, составляющих медицинскую тайну наследователя // Медицинское право. - М.: Юрист, 2007, № 1. - С. 23 – 29.

References

1. Civil code of the Russian Federation (part 1) [Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)]: of November 30, 1994 № 51-FZ. "Meeting of the legislation of the Russian Federation" [«Собрание законодательства РФ»], No 32, 05.12.1994 [in Russian].
2. Federal Law "Personal Data" [Federal'nyj zakon "O personal'nykh dannyykh"] of July 27, 2006 № 152-FZ. "Russian newspaper" [«Российская газета»], No 165, 29.07.2006 [in Russian].
3. Federal Law "On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation" [Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii»] of November 21, 2011 № 323-FZ. "Parliamentary newspaper" [«Парламентская газета»], No 50, 24.11-01.12.2011 [in Russian].
4. Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 27.05.2019 po delu № A33-31171/2018 // СПС «КонсультантПлюс» [in Russian].
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 16.01.2015 № F09-8708/14 po delu № A50-2319/2014 // СПС «КонсультантПлюс» [in Russian].
6. Apellyacionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 24.10.2017 № 33-20492/2017 podelu № 2-1983/2017 // СПС «КонсультантПлюс» [in Russian].
7. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.12.2017 po delu № 33-51518/2017 // СПС «КонсультантПлюс» [in Russian].
8. Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 06.07.2018 № 4г-6919/2018 // СПС «КонсультантПлюс» [in Russian].

9. Pechenyj O.P., The influence of the Internet environment on property disposal transactions in the event of the death of an individual [Vliyaniye internet-sredy na sdelki o rasporyazhenii imushchestvom na sluchaj smerti fizicheskogo lica]. Moscow, 2018 [in Russian].
10. Savelyev A.I., E-Commerce in Russia and Abroad: Legal Regulation [Elektronnaya kommertsiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovaniye]. Moscow, 2016 [in Russian].
11. Arkhipov V.V. Personal Data as Nonmaterial Values (or There is Nothing More Practical Than a Good Theory) [Problema kvalifikatsii personal'nyh dannyh kak nematerial'nyh blag v usloviyah tsifrovoj ekonomiki, ili Net nichego bolee praktichnogo, chem horoshaya teoriya]. Statute [Zakon]. 2018. No. 2. P. 52 –68 [in Russian].
12. Blohin P.D. Medical confidentiality during life and after death (commentary on the margins of the Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation) [Vrachebnaya tajna pri zhizni i posle smerti (kommentarij na polyah Opredeleniya Konstitucionnogo Suda RF)]. MedicalLaw [Medicinskoepravo]. 2018. No. 5 P. 33 – 43 [in Russian].
13. Gavrilova Y.S. Actual issues of civil law regulation of the institute of personal data [Aktual'nye voprosy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya instituta personal'nyh dannyh]. Youngscientist [Molodojuchenyj]. 2019. No. 51(289) P. 78– 80. URL: <https://moluch.ru/archive/289/65500/> [in Russian].
14. Kucherenko A. V. Features of the processing of personal data of a person in the event of his death [Osobennosti obrabotki personal'nyh dannyh lica v sluchae ego smerti]. InformationLaw [Informacionnoepravo]. 2011. No. 2. P. 20 – 22 [in Russian].
15. Mikhaylova I.A. "Personal data: legal protection" [Personal'nye dannye i ikh pravovaya okhrana: nekotorye problemy teorii i praktiki] Laws of Russia experience, analysis, practice [Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika]. 2017. No 10. P. 11 – 18 [in Russian].
16. Mohov A. A. Rights of heirs to receive, use and protect information constituting the medical secret of the testator [Pravomochiya naslednikov na poluchenie, ispol'zovanie i zashchitu svedenij, sostavlyayushchih medicinskuyu tajnu nasledovatelya]. MedicalLaw [Medicinskoepravo]. 2007. No 1. P. 23 – 29 [in Russian].